

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Честь и бесчестье: роман «Белая гвардия», пьеса «Дни Турбиных»

Главным, чем вошел Булгаков в литературу 1920-х, был роман «Белая гвардия» и возникшая на его основе пьеса «Дни Турбиных».

Пьеса «Дни Турбиных», представленная впервые 5 октября 1926 года, имела колоссальный успех. В пьесе, и особенно в спектакле, возникла нота сочувствия к интересам народа, линия Мышлаевского вычерчивалась как путь в лагерь большевиков, а Алексей Турбин, соединивший в себе черты Най-Турса, Малышева и врача Турбина из романа, погибал, как бы знаменуя трагическую исчерпанность белого движения.

В пьесе, кроме того, ощущалась своего рода «чеховская атмосфера». Перед зрителем возникал еще недавно живой мир дома, семьи, свободного и теплого общения обычных интеллигентных людей. Однако вместе с этим тема вырубаемого «вишневого сада» лейтмотивом проходила по всему содержанию пьесы. Булгаков сознавал, что пишет пьесу для сцены с чайкой на занавесе (МХАТ). Однако несмотря на явные чеховские традиции, не случайно и ироническое переосмысление мотивов «Дяди Вани» в финале. «Мы отдохнем... Мы отдохнем...» – цитирует Ларион под гул пушек. Старый мир взорван, и люди поставлены перед выбором, никогда не возникавшим для них прежде.

Кульминацией спектакля становилась сцена в гимназии. Алексей Турбин, распускавший юнкеров по домам, с холодным отчаянием произносил слова о разложении армии, предательстве «штабной сволочи», говорил, что не хочет участвовать в «балагане» и платить за «балаган» своей кровью. Будущее для героев Булгакова туманно и неопределенно. И тем не менее Мышлаевский, отвечающий на сетования монархиста Студзинского, будто «Россия кончена», говорит: «Прежней не будет — новая будет».